

Эддард понял, что битва окончена.

Случилось это в миг, когда он блокировал удар очередного дорнийца, и вместе с тем, услышал протяжный крик, пронёсшийся по рядам как повстанцев, так и лоялистов.

Резерв Хостера Талли принял на себя основную тяжесть убийственной атаки дорнийцев. Большинство его людей оказалось изрублено в мясо, но они продолжали выигрывать время, пока Эддард не развернул своих северян и не присоединился к отражению внезапного удара в тыл.

До сих пор оставалось неясным, каким образом Дорнийцам удалось незаметно протащить за собой тысячи воинов. Впрочем, это было неважно. Важно лишь то, что вот они: полные сил, бодрые, и готовые убивать.

Эддард отклонил клинок дорнийца в сторону и резко отступил на шаг, провоцируя вспыльчивого мужчину пойти на сближение. Он пошёл. И это стало роковой ошибкой. Пользуясь своим огромным двуручным мечом, Эддард резким взмахом убил противника, кончиком меча дотянувшись до горла.

Аккурат в этот миг кто-то позвал его.

— Милорд! — Рыцарь Мандерли, если судить по трезубцу, указывал на главную битву у брода. Воины Речных и Штормовых Земель бежали. Их боевой дух был сломлен, а вот дух лоялистов, напротив, воспрял, и они атаковали с новой силой и яростью.

Направлял солдат Короны мужчина в белых латах королевского гвардейца. Он скакал среди них на коне, координируя, и большинство направляя через брешь справа — место, где ранее располагались воины Эддарда, но которые были вынуждены смещаться для отражения дорнийцев.

Лоялисты под предводительством Баристана Селми стрелой прорвались через тонкую оборону, оставшуюся на том участке поля боя и начала смещаться в центр, разбивая основные силы повстанцев. По мере этого, всё больше сил сопротивления обращалось в бегство.

Ситуация скверная. И у Эддарда оставалось не так уж много вариантов:

Добить дорнийцев и атаковать обрётших волю, но всё же изможденных лоялистов.

Или покинуть поле боя.

«Роберт мертв. Претензии на трон потеряны. Тысячи людей погибли из-за личных склок и разногласий группы человек. Большинство из этой группы уже мертво. Напрямую втянутыми остался я и Рейгар. Дальше продолжать войну смысла нет. Это будет пустой тратой слёз,

крови, жизнью»

Эддард решил, что уже достаточно жизнью угасло.

— Большой Джон — Амбер прервал своё песнопение на полуслове, проломил чей-то очередной череп, и лишь затем обернулся к своему сеньору. — Довольно северянам лить свою кровь. Дай сигнал к отступлению. Даю тебе наш резерв и тыл; держи линию, пока большая часть наших сил не уйдет, затем сам отходи с боем.

Гиганту явно не понравилась идея бегства.

— Мы ещё можем победить, парень!

— В победе больше нет смысла. И слишком многие уже погибли. Отдай приказ.

Затрубил сначала один рог, затем второй: воины Речных земель, Штормовых, и все остальные повстанцы начали хаотично отходить назад, постепенно превращая начавшееся было бегство в организованное отступление. Северяне отходили одними из последних; Эддард помогал Большому Джону Амберу, сдерживая атаку дорнийцев. Это оказалось на удивление простой задачей. Лоялисты, ранее заседавшие на фланги, не предпринимали попыток преследования, и сами дорнийцы тоже, казалось, насытились боем, поскольку сражались не столь яростно, как ещё несколько минут назад.

Когда всё было кончено, Нед оглянулся на поле брани. Тысячи мертвецов устилали землю, обогрив её своей кровью и окрасив реку в алый цвет.

Владыка Севера не мог отделаться от ощущения, что потерпел неудачу.

Он подвел своих вассалов, своего друга.

Подвел свою семью и предков.

— Ваша Светлость.

Эйлор Таргариен не двигался. Он не сделал ни единого движения с тех самых пор, как пал Баратеон. С виду могло показаться, что он даже не дышит.

— Ваша милость.

Дракон Сумеречного Дола остекленевшим взглядом впивался в спину мёртвого, не состоявшегося Узурпатора из Штормовых Земель. Кровь стекала по доспехам Таргариена. Не только вражеская, но и его собственная, в основном у бедра. Некогда иссиня-черные доспехи стали багровыми от крови, коричневыми от грязи.

Барристан осторожно протянул руку, опасаясь реакции принца... тот был безоружен. Но это ничего не меняло. Впрочем, атаки не последовало. Второй сын Эйриса не сдвинулся ни на дюйм, когда рука Королевского Гвардейца легла ему на плечо; юный, но не по годам старый парень продолжил пялиться на труп своего врага. Барристан почувствовал укол паники. Он здраво предположил, что мальчик, которого считал едва ли не сыном, мог получить куда более серьёзную рану, чем та, что на его бедре... рану незримую, но не менее опасную.

Забыв о собственных ранах и отринув всякий страх, Королевский Гвардеец резко шагнул к Эйлору и быстро его осмотрел.

В ответ на то раздался тихий, хриплый голос:

— Я в порядке.

Облегчение захлестнуло Барристана Смелого, пусть и было оно омрачено тем, что тон Сумеречного Дракона больше подходил мертвецу, чем живому человеку.

— Ваш шлем.

Принц наконец оторвал взгляд от трупа Роберта; лицо полностью расслабленное, зрачки настолько расширенные, что невозможно было различить фиолетовый цвет его глаз.

— Мой что?

Барристан крепче сжал плечо принца.

— Ваш шлем, Ваша Светлость.

Внезапно из-за спины принца появились две ладони, что одним ловким движением развязали ремешки, а затем потянули шлем вверх, снимая его. Аларик Лангвард, верный оруженосец, как всегда был рядом. Он изменился, как и принц. Завтра, когда проснётся и пойдет умываться, в отражении воды он увидит другого человека, не юношу, к которому привык, а мужчину, который увидел и пережил самое худшее, что мог предложить этот мир.

— Спокойней, Ваша Светлость.

Эйлор наконец дернулся, глядя так, словно очнулся ото сна. Если так, то реальность, несомненно, была шокирующей:

Брод забит мертвецами, и это не фигура речи, а страшная истина — трупы местами лежали так плотно, что человек мог пройти через Трезубец, не касаясь воды. Оба берега реки были ужасны, но тот, где ждали мятежники, гораздо хуже.

Лоялисты, победители, — Барристан не верил, что в подобной бойне, с подобными потерями, можно вообще кого-то назвать победителем, — уже мародерствовали; стайки мужчины обшаривали трупов и брод неподалёку от того места, где мертвым лежал Король Железного Трона. Эти люди — простолюдины в большинстве своём, которым зачастую едва на еду хватало, а уж о богатстве они и мечтать не смели, и сейчас, каждый из них судорожно шарил руками в алой воде, стараясь выловить такие же алые рубины, которые молот Роберта выбил из нагрудника Рейгара.

Их не смущало то, что рядом лежит их мёртвый король. Не смущали десятки и сотни раненых людей, умирающих, стонущих, а порой и вопящих. Вонь и какофония обрамляли и дополняли отвратительную картину, наглядно демонстрирующую человеческую природу.

— Сколько... сколько людей осталось? — Эйлор медленно переводил взгляд из стороны в сторону. Он послушно сделал несколько глотков воды, когда Аларик едва ли не насильно прижал к его губам сосуд с водой.

«Слишком мало, сынок... Слишком мало, черт возьми»

<http://tl.rulate.ru/book/80678/2800110>